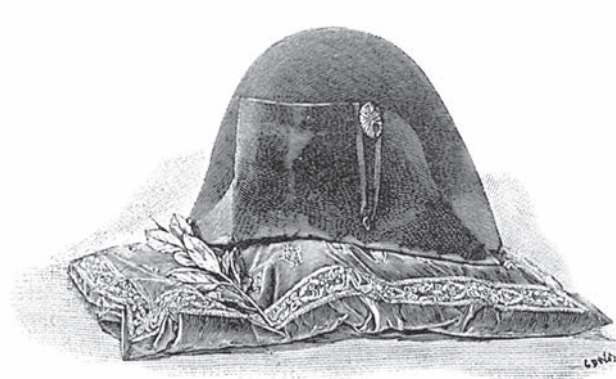

АРМАН ДЕЙО

НЕИЗВЕСТНЫЙ
НАПОЛЕОН

Эпопея

о величии и падении

Москва
Мир и Образование

Наброски портретов Наполеона Бонапарта.
Жак Луи Давид

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наполеон.
Бюст работы
Бертеля Торвальдсена

Никто не может предсказать их появление.
Никто не сумеет предугадать их поступков.
Никому не дано постичь, как они овладевают сердцами и умами миллионов. Таковы избранные герои мировой истории, счастливицы судьбы, если даже на закате своих блистательных дней они угасают в изгнании.

Таков Наполеон Бонапарт.

О нем сочинены тысячи книг, сняты сотни кинофильмов. Каждый его шаг, казалось бы прослежен во всех подробностях...

Но вот перелистываешь журнал «Русский Архив» полуторавековой давности – и с изумлением натыкаешься на рассказ генерала Заборовского, одного из лейтенантов, посланных в 1788 году графом Потемкиным на берега Средиземного моря. Генерал вспоминает, как один молодой офицер, окончивший французскую школу, но живший в то время на Корсике в своей

Император.
Мраморный бюст работы Эжена Гийома

рою. Главная же заслуга Армана Дейо в том, что за долгие годы, предшествовавшие созданию его блистательного труда, он сумел описать и представить читателю полтысячи уникальных художественных реликвий – картин, гравюр, скульптур, предметов быта, напрямую связанных с именем того, чей прах покоится под сводами Собора в парижском Доме Инвалидов.

Еще в Древней Элладе верили, что герои бессмертны. Они вглядываются с небес в глаза каждому из нас, и только им внятна божественная музыка земных просторов.

Таков Наполеон.

семье, явился однажды в главную квартиру русского корпуса, чтобы просить себе места. Только вопрос о чине, относительно которого проситель показал себя несговорчивым, вопрос, которого Заборовский не смог решить своей властью, помешал корсиканцу поступить в русскую армию. Этот офицер был Наполеон Буонопарте.

«Карьера Наполеона в России. Какая страшная загадка?» – восклицал некогда знаменитый французский писатель К. Валишевский, автор нескольких десятков исторических повествований.

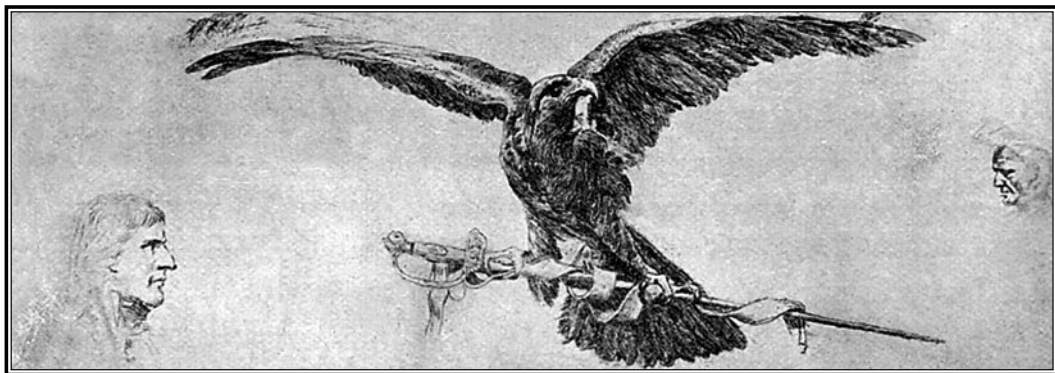
Чем же может привлечь искушенного нынешнего читателя еще одна книга о Наполеоне, к тому же впервые вышедшая аж в XIX веке.

Прежде всего – абсолютной достоверностью. Беспристрастностью. Романтическим отношением к своему герою.

Юрий Медведев,
лауреат Пушкинской премии

Император на смертном одре.
Зарисовка с натуры, сделанная доктором Арчибальдом Арноттом.
Лонгвуд, 5 мая 1821 г.

Наброски портретов Наполеона Бонапарта.
Жак Луи Давид

ГЛАВА I БОНАПАРТ

С 1769 года до отъезда в итальянскую армию
(11 марта 1796 г.)

Наполеон.
*Бюст работы
Бертеля Торвальдсена*

У людей, родившихся, образно говоря, на ступенях трона, есть, среди многих прочих, одна очень важная привилегия. С самого нежного возраста кисть прославленных мастеров живописи увековечивает их детские черты. Можно до бесконечности продолжать список всех этих эрцгерцогов, инфантов, дофинов, принцев крови, чьи лица запечатлели Ван Дейк, Веласкес, Клуэ, Риго, Рейнольдс и чьи портреты затем приобрели мировую известность благодаря стараниям граверов. Поэтому можно без особого труда изучить иконографию Филиппа IV, Карла I, Людовика XIV, Франциска II во все годы их жизни... Совсем другое дело, если вы попытаетесь восстановить историю становления личности Наполеона, выстраивая в хронологическом порядке по возможности всю совокупность существующих его изображений.

Наверное, ни один человек в истории, по крайней мере, до наших дней, когда возможность репродуцирования увеличивает до бесконечности количество самых заурядных картинок, не был так часто изображаем, как Наполеон, причем во всех странах и в самых разных видах искусства...

Однако можно с уверенностью утверждать, что ни одного портрета Бонапарта в детском возрасте не было сделано с натуры. Нам придется смириться с тем, что мы никогда не узнаем, как в действительности выглядел маленький нелюдим из грота Миллели, или «молодой корсиканец, ловец бабочек», чье изможденное лицо с орлиным профилем, напоминающее маску Цезаря, впоследствии с таким мастерством изобразили на своих полотнах Герен, Гро и Давид. Рожденный вдали от трона, он не мог рассчитывать на то, что с юных лет придворные живописцы будут запечатлевать его черты.

Император Наполеон в детстве.
С гравюры эпохи Империи

Семья Бонапартов, изгнанная победившими гвельфами и укrywшаяся в начале XV в. на Корсике, когда-то принадлежала к числу именитых итальянских фамилий. Они упоминаются в Почетной книге города Болоньи, а также среди патрицианских семейств Флоренции. Бонапарты были связаны семейными узами с самыми знатными домами Тосканы и даже с самими Медичи. К этому роду принадлежали несколько правителей Тревизо. Имя Наполеон сохранилось в семье Бонапартов в память об одном из родственников, Наполеоне дез Юрсене, отличавшемся храбростью и военными талантами. Николо Буонапарте, знаменитый юрисконсульт, основал в университете Павии кафедру юриспруденции, а его племянник Джакомо оставил нам самое удачное описание разграбления Рима солдатами де Бурбона, коннетабля Франции... Имя Бонапарт вписано также в анналы итальянской дипломатии. Подпись одного из Бонапартов скрепляет торговый договор между Ливорно и Сарзани. И, наконец, мать папы Павла V была из рода Бонапартов.

Только в начале второй итальянской кампании его лицо, озаренное пламенем битвы, стало известно миру. История Наполеона в произведениях изобразительного искусства начинается 17 ноября 1796 года. Именно тогда, живописуя героизм победителя в бою при Арколе, Гро навеки запечатлел для потомков черты «Корсиканца»: прямые волосы, жесткий подбородок... Таким он был, нервный, порывистый герой

Маренго, Риволи, египетских пирамид, исхудалый заговорщик 18 брюмера. Этот портрет послужит моделью для бесчисленных более или менее удачных интерпретаций образа Бонапарта, со времени той итальянской кампании до наших дней.

На этом небольшом эстампе Бонапарт сам управляет лодкой со своим семейством, изгнанным с Корсики. Их дом сожгли сторонники Паоли (1793 г.). «Огонь оставил их без крова, изгнание лишило родины...».

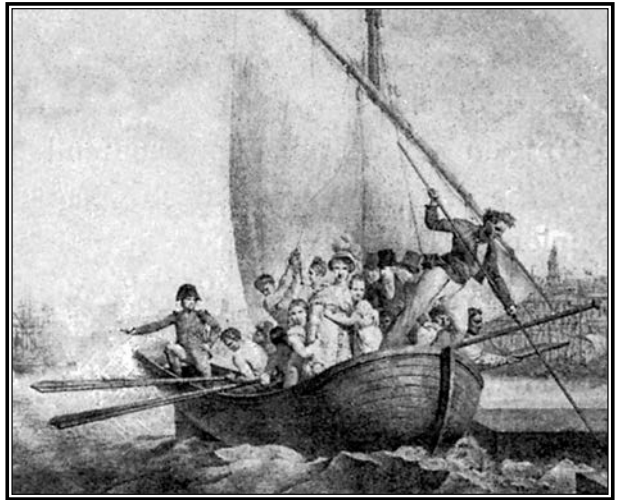
Капитан Бонапарт выразил Паоли свое возмущение, когда тот, побуждаемый ненавистью к Французской республике, замышлял предать Корсику англичанам. Эта тирада молодого капитана Бонапарта в ответ на посулы Паоли ознаменовала окончательный разрыв отношений между двумя корсиканцами.

– Как, вы предлагаете нам отделиться от Франции теперь? – возмутился Бонапарт. – Мы никогда не согласимся на это! Самые насущные наши интересы, наши обычаи, привычки, наша честь, слава, наши

торжественные клятвы – все требует, чтобы Корсика была частью Франции! Нынешняя анархия, порождение великой Революции, продлится недолго. Все изменится. Порядок неминуемо воцарится вновь, законы будут приведены в соответствие с идеями нового века, и Франция очень скоро достигнет вершины славы. И я должен ее покинуть! И это говорите мне вы, генерал, вы говорите, что следует предаться Англии! Продажная Англия стала защитницей свободных народов! О, какое заблуждение! Наша удаленность, наш язык, характер, все решительно противится соединению с королевой, которая бесчинствует на морях и землях, ей не принадлежащих!

После разрыва с Паоли, который пользовался в то время большим влиянием на Корсике, Бонапарт отплыл во Францию на утлом суденышке, на борту которого находились, кроме самого будущего императора, его семья и все его достояние. Позади остались отчий дом и земли, сожженные и разграбленные разъяренной толпой.

Данная книга ставит своей целью ознакомление читателей не только с портретами Наполеона, написанными с натуры (такой сюжет был бы слишком бедным), но и с многочисленными интерпретациями его образа, выполненными в разное время и изображающими его то в одиночестве, то в центре сложной ком-

Прибытие во Францию.
С литографии Раффе

позиции, заполненной другими персонажами и действием. Поэтому мы обязаны отметить несколько интересных, созданных уже после итальянской кампании работ, чьи сюжеты, однако, зачастую трактуют события гораздо более раннего времени. Это относится к рисунку Жюль Лорана, на котором художник изобразил маленького Бонапарта сидящим среди книг в гроте Миллели, в просторечии именуемом гротом Наполеона.

Набегавшись среди густых зарослей, которыми покрыт его родной край, будущий император любил предаваться размышлениям и учить уроки в этом прохладном уединенном уголке, тишину которого нарушали только посвистывание дроздов, песни ветра, играющего ветвями миртов и олив, да плеск морских волн.

По крайней мере, такое описание оставил нам барон де Костен, благоговейный и неутомимый биограф первых лет жизни Наполеона. Достоверность его рассказов подтверждает сам Наполеон, оставивший потомкам свидетельство того, какой привлекательностью обладал в его глазах ставший впоследствии знаменитым грот. Широко известное его письмо к Буттафуоко от 23 января 1790 года, гневное, уничтожающее послание, которое он потом опубликовал под заголовком «Письмо Буонапарте г-ну Маттео ди Буттафуоко, генералу армии короля, депутату от дворянства Корсики в Учредительном собрании».

Следует прочитать эту филиппику целиком, чтобы оценить страстную революционную убежденность молодого Бонапарта. Вот один из наиболее характерных ее пассажей. «О Ламет! О Робеспьер! О Петсион! О Вольне! О Мирабо! О Барнав! О Байи! О Лафайет! – восклицает Бонапарт, набросав поистине омерзительный портрет генерала-роялиста. – И этот человек смеет сидеть среди нас! Весь пропитавшийся кровью своих братьев, замаранный всевозможными преступлениями, он, как ни в чем не бывало, предстает здесь в генеральском мундире, незаконно полученном в награду за свои злодеяния! Он смеет называть себя представителем нации, он, эту нацию продавший, и вы это терпите! Это глас народа, за который проголосовала всего дюжина дворян. И это глас народа, с чувелом которого Аяччо, Бастия и большинство кантонов сделали то, что им хотелось бы сделать с ним самим¹.

Неужели вы, кого минутное заблуждение, а может быть, обман, заставляет противиться дальнейшим переменам, будете терпеть этого предателя, под внешней хладнокровной рассудительностью которого прячется лакейская алчность? Я не могу себе этого представить. Вы первые с позором прогоните его, как только перед вами откроется паутина сплетенных им мерзостей.

Из моего кабинета Миллели,
29 января II года».

Среди картонов, хранящихся в Национальной библиотеке, есть гравюра в виде виньетки работы неизвестного художника, датируемая, скорее всего, последними годами

¹Чувело Буттафуоко было публично сожжено.

Империи, которая, по-видимому, предназначалась для украшения биографии. На ней изображен Бонапарт в возрасте 6–7 лет, в костюмчике придворного *baby*, стоящего в аллее огромного парка среди высоких деревьев. Он рассказывает выученный урок своей матушке, сидящей справа от него. Однако гравюра эта, довольно искусно исполненная, с точки зрения исторической достоверности никакого интереса не представляет.

В этом же собрании я обнаружил прелестную литографию работы Раффе, изображающую гостиную старого дома Бонапартов в Аяччо, в которой очень живописно сгруппированы главные члены семьи. С глубоким вниманием они слушают доброго дядю Люсьена, архидьякона, который предсказывает юному Наполеону славную судьбу и приводит его в пример братьям. Задумчивость, приданная художником чертам главного персонажа композиции, исполнена забавной выразительности.

Как и два уже воспроизведенных эстампа Дени Раффе, данная литография является частью исторической серии из 25 гравюр, выполненных большим мастером и повествующих о главных событиях жизни Наполеона Бонапарта от рождения до 18 брюмера.

Раффе не побоялся издать свою «Историю Бонапарта» в 1826 году, в разгар Реставрации. Ему было тогда всего 22 года, и он работал еще в мастерской у Шарле.

Годы, проведенные Бонапартом в Бриенне, а затем в Парижской военной школе (1784–1785), отображены в значительном количестве эстампов, часть которых выполнена неизвестными художниками, другие же подписаны знаменитыми мастерами, такими как Шарле, Раффе, Орас Верне и др.

В большинстве этих работ будущий герой Аустерлица, чьи боевые наклонности проявлялись, похоже, при всяком удобном случае, изображен в знаменитой позе, которую он прославит позже – правая рука заложена в вырез жилета. Так на литографии Ораса Верне он, всем своим видом свидетельствуя о непререкаемом авторитете, командует сражением, которое ведут, кидаясь снежками, его одноклассники, «уже подпавшие под власть его зарождающегося гения».

Шарле, напротив, в своих знаменитых литографиях, объединенных одним сюжетом, показывает Бонапарта погруженным в глубокое раздумье. Здесь все внимание приковано к личности героя. Это по сути своей портреты, пусть и воссозданные по документам, но, тем не менее, обладающие значительной степенью достоверности, если

Любимец семьи Бонапартов.
С литографии Дени Раффе

Портрет Бонапарта.
Карандашный рисунок, сделанный его
однокурсником в Бриенне

написанные в то время его начальниками и преподавателями:

«Г-н Бонапарт (Наполеон), родился 15 августа 1769 года. Рост 4 фута 10,8 дюйма. Окончил курс 4-й ступени. Хорошего сложения, превосходного здоровья; характер послушный; честный, признательный, поведения весьма исправного. Всегда отличался прилежанием к математическим наукам. Познания в истории и географии весьма посредственные. Слабо проявил себя в занятиях искусством и в латыни, где его познания ограничиваются четвертой ступенью. Из него получится превосходный моряк. Достоин перевода в Парижскую военную школу.

Де Кералио, инспектор 12 военных училищ».

В Парижской военной школе его преподаватель словесности Дюмезон так отзывался о его сочинениях по риторике: «Это гранит, раскаленный в вулкане».

сравнивать их с портретом, который тринадцатью годами раньше написал с натуры Гро. В этих двух композициях Наполеон одет в форму курсанта училища: обшитая галуном треуголка, сюртук с расшитыми обшлагами, черные рейтузы, бублики и косичка. На одном из рисунков он изображен стоящим на посту. Отвлекаясь от своих обязанностей часового, он чертит острием штыка на стене планы укреплений.

На другой гравюре мы видим его погруженным в размышления перед начерченным им планом.

По окончании Бриеннского военного училища Наполеон перешел в Парижскую военную школу (1784 г.), откуда был направлен на службу в артиллерийский полк. Вот некоторые замечания,

Бонапарт, курсант Бриеннского
военного училища.
Литография Шарле

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА I. БОНАПАРТ	
С 1769 года до отъезда в итальянскую армию (11 марта 1796 г.)	7
ГЛАВА II. БОНАПАРТ	
Итальянская кампания — завоевание Египта	31
ГЛАВА III. КОНСУЛ	
18 брюмера VIII года — 18 мая 1804 года	61
ГЛАВА IV. ИМПЕРАТОР	
С 1804 года до заключения Тильзитского мира	95
ГЛАВА V. ИМПЕРАТОР	
От Тильзитадо Русской кампании (1807 — 1812 гг.)	147
ГЛАВА VI. ИМПЕРАТОР	
Русская кампания и война во Франции. Отречение	185
ГЛАВА VII. ИМПЕРАТОР	
Наполеон на Эльбе. — Полет Орла. — Сто дней. — Ватерлоо. — На борту «Беллерофонта»	221
ГЛАВА VIII. ОСТРОВ СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ	
16 октября 1815 г. — 5 июня 1821 г.	251
ПРИЛОЖЕНИЯ	283

Наполеон в своем рабочем кабинете. (Давид. Национальная художественная галерея, Вашингтон, Д. С. Собрание Х. Кресса.)

Мадам Рекамье, супруге богатого парижского банкира, не удалось соблазнить Наполеона: она была близкой подругой мадам де Сталь, которую тот терпеть не мог. Кроме того ему было известно, что банкир признался в жульническом банкротстве. (*Жерар. Музей Карнавале.*)